

УДК 81'33

<https://doi.org/10.37493/2409-1030.2023.1.21>С. В. Серебрякова
О. Г. Суетина

ТИПЫ АРГУМЕНТАТИВНЫХ ФРЕЙМОВ, СТРУКТУРИРУЮЩИХ ТЕКСТЫ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Одним из актуальных аспектов лингвокогнитивного анализа на современном этапе является осмысление специфики судебной аргументации, образующей ядро юридического судебного дискурса. Исследование рассматриваемой проблематики позволяет описать профессионально обусловленную специфику аргументации в кодифицированных жанрах институционального дискурса. Судебное решение выделяется при этом в качестве специального объекта анализа, что продиктовано его когнитивно-дискурсивной природой. На материале текстов решений Верховного суда США в статье исследуются типы аргументативных фреймовых структур, репрезентирующих диктумные и модусные функции в текстах судебных решений. Проведенный в ходе исследования анализ основан на идее фреймового структурирования информации, на представлении о фрейме как о когнитивной модели, лежащей в основе ментальной обработки стереотипных ситуаций, как структуре, обеспечивающей конвенциональность языка. Разработка метаязыка для описания слотов аргументативных фреймов детерминирована необходимостью интерпретации аргументативных структур судебного дискурса. Принципиально важным представляется при этом обращение к категориям диктумных (содержательных) и модусных (операциональных) функций, дистрибуцию

кластеров которых воплощает в себе судебный дискурс. Аспект субъективизации, коррелирующий с понятиями диктума и модуса, приобретает особое значение в связи с вариативностью развертывания аргументации в тексте судебного решения.

Описание аргументативных фреймов, структурирующих тексты судебных решений, способствует дифференциации стандартов реализации категории модуса, отражаемой в сознании носителей языка как объективной реальности, искажение которой свидетельствует о различиях в коммуникативных установках продуцента и реципиента. Проведенный на основе фреймового подхода анализ исследуемого корпуса текстов позволил расширить имеющиеся в науке представления о типах аргументативных фреймов, способствующих интерпретации текстов судебных решений на базе специфического метаязыка.

Ключевые слова: судебный дискурс, судебное решение, аргументативные фреймы, диктумные и модусные функции.

Для цитирования: Серебрякова С. В., Суетина О. Г. Типы аргументативных фреймов, структурирующих тексты судебных решений // Гуманитарные и юридические исследования. 2023. Т. 10 (1). С. 166–172. DOI: 10.37493/2409-1030.2023.1.21

Svetlana V. Serebriakova
Olesya G. Suetina

TYPES OF ARGUMENTATIVE FRAMES STRUCTURING THE TEXTS OF COURT DECISIONS

One of the relevant aspects of linguocognitive analysis at the present stage is the comprehension of the specifics of judicial argumentation, which is the core of legal judicial discourse. The study of the issues under consideration allows us to describe the ethno-conditioned traditions of argumentation in codified genres of institutional discourse. The court decision, at the same time, stands out as a special object of analysis, which is dictated by its cognitive-discursive specifics. The article examines the types of argumentative frame structures representing dictum and modus functions in the texts of court decisions based on the texts of decisions of the Supreme Court of the United States. The analysis carried out in the course of the study is based on the idea of frame structuring of information, on the idea of the frame as a cognitive model underlying the mental processing of stereotyped situations, a structure that ensures the conventionality of language. The development of a metalanguage for describing argumentative frame slots is determined by the need to interpret argumentative structures of judicial discourse. It is fundamentally important, at the same time, to address the categories of dictum (content) and modus (operational)

functions, the distribution of clusters of which embodies judicial discourse. The aspect of subjectivization, which correlates with the concepts of dictum and modus, acquires special importance due to the variability of the deployment of argumentation in the text of the court decision.

The description of argumentative frames structuring the texts of court decisions contributes to the differentiation of standards for the implementation of the mode category, reflected in the minds of native speakers as an objective reality, the distortion of which indicates differences in the communicative attitudes of the producer and the recipient. The analysis of the corpus of texts under study, carried out on the basis of the frame approach, made it possible to expand the ideas available in science about the types of argumentative frames that contribute to the interpretation of the texts of court decisions based on the specific metalanguage.

Key words: judicial discourse, judicial decision, argumentative frames, dictum and modus functions.

For citation: Serebriakova S. V., Suetina O. G. Types of argumentative frames structuring the texts of court decisions // Humanities and law research. 2023. V. 10 (1). P. 166–172 (In Russian). DOI: 10.37493/2409-1030.2023.1.21

Антропоцентрически ориентированная парадигма знаний обусловила особый интерес современной лингвистики к проблемам гармонизации общения в различных сферах жизнедеятельности человека. Изучение феномена аргументации как одного из средств речевого воздействия в таком жанре судебного дискурса, как судебное решение, представляется актуальным, поскольку позволяет исследовать характер когнитивных структур репрезентации специализированных знаний, а также процессов продуцирования и перцепции единиц речи в акте аргументации как стратегии профессионально-деловой коммуникации.

В данном исследовании мы исходим из широкой трактовки речевого воздействия: «речевой общение, взятое в аспекте его целенаправленности, мотивационной обусловленности» [4, с. 21]. Актуальность исследования данного аспекта коммуникации определяется важностью обеспечения эффективного взаимодействия России с зарубежными странами в области правового сотрудничества, в связи с чем перед отечественными лингвистами возникает задача осмысления лингвопрагматических особенностей аргументативной составляющей юридического дискурса.

Аргументация представляет собой комплексное явление, многомерное междисциплинарное пространство, выступающее объектом исследования таких наук, как логика, социальная психология, культурология, психолингвистика, лингвопрагматика и др., демонстрирующих разные аспекты коммуникативно-прагматической обусловленности характера аргументации. Аргументативный процесс изучается в рамках формально-логического, тактического, риторического, социально-психологического, социокультурного, психолингвистического подходов [2, с. 17]. Исследование феномена аргументации как средства речевого воздействия приобретает особую актуальность в таком жанре судебного дискурса, как судебное решение, поскольку позволяет описать характер функционирования когнитивных структур репрезентации профессиональных знаний, а также процессов производства и восприятия единиц речи в акте аргументации в рамках профессионально ориентированной коммуникации [10, с. 131].

Судебный дискурс представляет собой многомерный феномен, объединяющий систему кодифицированных жанров, центральным из которых является судебное решение. Тексты решений Верховного суда США попадают в фокус нашего исследовательского интереса, поскольку, являясь продуктом англо-саксонской системы права, предполагают существенную долю свободы в возможности высказывания судьями мнения относительно правовых вопросов, а, следовательно, и вариативность развертывания конкретной аргументативной стратегии.

Разделяя идею Г. Г. Матвеевой о том, что «текст может рассматриваться как своеобразная копия, оттиск, модель действительности, и как некоторая проекция индивидуальной языковой системы, корректируемая условиями данной коммуникативной ситуации» [7, с. 35], полагаем целесообразным использование когнитивного подхода для интерпретации структур сознания участников коммуникации через анализ аргументативных фреймов дискурса. В настоящей статье мы используем фреймовый подход к интерпретации текстов судебных решений с целью получить развернутое представление о структурах, составляющих ядро судебной аргументации. Задачей статьи является, таким образом, описание типов аргументативных фреймов, способствующее интерпретации текстов судебных решений на базе специфического метаязыка.

Необходимо отметить существующее в современной лингвистике разнообразие подходов к определению понятия «фрейм». Впервые термин был употреблен М. Минским, представившим его в виде сети смысловых узлов и связей между ними, являющейся, по сути, «структурой данных для представления стереотипной ситуации» [8, с. 7]. По мнению Ч. Филлмора, фрейм является системой выбора грамматических правил, лексических единиц, языковых категорий, структурированных в соответствии с мотивирующим контекстом [13, р. 124]. В отличие от Ч. Филлмора, Т. А. ван Дейк полагает, что фреймы, являясь элементами социальной памяти, оторваны от контекста и содержат типическую и потенциально возможную информацию, ассоциированную с существующими концептами [3, с. 16]. В рамках психологического подхода фрейм рассматривается как воплощенная в тексте, абстрагированная от поведения отдельной личности «схема смысловых опор» [5, с. 192].

Несмотря на разнообразие подходов к трактовке описываемого понятия, все они обнаруживают определенную общность, а именно, понимание фрейма как «структуры для представления стереотипных ситуаций» [9, с. 61]. При этом важно отметить, что стереотипность смысловых компонентов (узлов) фрейма не ведет к стереотипности его структуры, поскольку на базе одного и того же смыслового каркаса концептуальное наполнение когнитивной единицы персонафицировано в зависимости от прагматически значимых для носителя языка факторов (ситуации, менталитета, этнической и социальной принадлежности и др.). Полагаем правомерным также согласиться с Е. В. Петрушовой, подразделяющей, согласно принципу репрезентации знаний, структуру фрейма на статичную (ячейка схематизированного опыта человека) и динамичную (отражающую индивидуальный опыт индивида) [9, с. 61].

Судебное решение, будучи завершённым структурированным продуктом официально-деловой коммуникации, является аргументативным по своей природе, что проявляется прежде всего в обязательности его конструирования на базе верифицируемых утверждений. В связи с возможностью выбора стратегий развертывания аргументации крайне важным для текста судебного решения является аспект субъективизации, тесно связанный с категориями диктума и модуса.

В работах некоторых отечественных ученых предложен метаязык для описания наполнения слотов аргументативных фреймов судебного дискурса [1, 2, 6]. Так, рассматривая устойчивые дискурсные структуры,

Л. Ю. Луцковская, опираясь на исследования Н. Хомского, подразделяет их на содержательные (диктумные) и операциональные (модусные). При этом для интерпретации этих структур автор предлагает использовать метаязык описания наполнения слотов аргументативных фреймов судебного дискурса, реализующих как диктумные, так и модусные функции. Отметим, что под диктумной функцией понимается функция репрезентации безоценочной объективной информации, не зависящей от интерпретации, а под модусной – актуализация объективных данных к конкретной коммуникативной ситуации. Судебный дискурс являет собой при этом дистрибуцию классов двух функций. Важно также отметить, что функцией метакатегории модуса является квалификация факта через «синтез объективных (т. е. законодательно обоснованных) и субъективных (к которым относятся позиция суда, судьи) составляющих аргументативного фрейма» [6, с. 115].

Принимая за основу метаязык описания слотов аргументативных фреймов, предложенный Л. Ю. Луцковской, в нашем исследовании мы попытаемся расширить имеющиеся представления о его элементах. По мнению автора, к аргументативным фреймам в структуре судебного дискурса относятся:

- репрезентующие диктумные функции – факт, презентация факта;
- репрезентующие модусные функции – классификация факта, условия существования факта, утверждение о компетенции источника факта, определение границ верификации факта, утверждение о наличии цели, утверждение о наличии/отсутствии возможности существования факта, степень уверенности и оценка [6, с. 115].

Проиллюстрируем на примерах характер наполнения некоторых слотов аргументативных фреймов, репрезентующих диктумные и модусные функции. Для этого подробнее рассмотрим некоторые текстовые фрагменты решений Верховного суда США:

- *In March 2020, Congress passed the Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act to alleviate burdens caused by the*

burgeoning COVID–19 pandemic [11]. – В марте 2020 года Конгресс принял Закон о содействии, помощи и экономической безопасности в связи с коронавирусом, чтобы облегчить бремя, обусловленное растущей пандемией COVID–19.

Приведенный фрагмент иллюстрирует наполнение аргументативного фрейма «факт», реализующего диктумную функцию благодаря ссылке на конкретный факт принятия Конгрессом законодательного акта в связи с растущей пандемией COVID–19.

Важно подчеркнуть ключевую роль аргументативного фрейма «факт» в реализации принципа обоснованности судебного решения, поскольку в основу принятия судом мотивированного решения могут быть положены именно фактологические данные, релевантные конкретно-судебному разбирательству. При этом для англо-саксонской системы права характерны, помимо описания фактической стороны дела, также ссылки на прецеденты, являющие собой базовый источник права, статуты, правовые принципы, отсылки к которым свидетельствуют о высокой степени уверенности суда в сообщаемом.

- *No one doubts that Article II guarantees the independence of the Executive Branch [15]. – Никто не сомневается в том, что статья II гарантирует независимость исполнительной власти.*

В данном фрагменте в аргументативном фрейме «презентация факта» реализуется диктумная функция, при этом высокая степень уверенности автора текста обеспечивается не только посредством ссылки на конституционное положение (факт), но и в плане языкового оформления маркируется оценочным клише *no one doubts*.

- *We deal here not with an ordinary election, but with an election for the President of the United States [12]. – Здесь мы имеем дело не с обычными выборами, а с выборами президента Соединенных Штатов.*

Данный фрагмент является примером репрезентации модусной функции «классификация факта», подчеркивающей особый статус выборов, ставших предметом настоящего судебного разбирательства. Иллокутивный эффект высказывания создается при этом благодаря отрицанию *not ... ordinary*, которое позволяет акцентировать и обозначить место данных выборов среди прочих.

- *Importantly, the legislature has delegated the authority to run the elections and to oversee election disputes to the Secretary of State [12]. – Важно отметить, что законодательный орган делегировал полномочия по проведению выборов и надзору за избирательными спорами Государственному секретарю.*

Приведенный фрагмент демонстрирует характер функционирования аргументативного фрейма модусной функции «утверждение о ком-

петенции источника факта». В плане языкового оформления в отношении полномочий по проведению выборов используется предикат *has delegated*, сочетание которого с дискурсным маркером *importantly* подчеркивает важность данного факта для анализа правовой ситуации.

- *...the Court requested argument on two additional questions: whether the United States' agreement with Windsor's legal position precludes further review and whether BLAG has standing to appeal the case [14]. – ...суд запросил аргументы по двум дополнительным вопросам: исключает ли согласие Соединенных Штатов с правовой позицией Виндзора дальнейший пересмотр и имеет ли ДЮКГ право обжаловать это дело.*

В приведенном отрывке репрезентирован аргументативный фрейм модусной функции «определение границ верификации». Данная конструкция демонстрирует характер очерчивания границ верификации, определяющей круг рассматриваемых судом вопросов, что в данном фрагменте выражено эксплицитно.

- *This could frustrate the identification, investigation, and indictment of third parties (for whom applicable statutes of limitations might lapse). More troubling, it could prejudice the innocent by depriving the grand jury of exculpatory evidence [15]. – Это может помешать выявлению, расследованию и предъявлению обвинений третьим лицам (для которых могут истечь сроки давности). Что еще более тревожно, это может нанести ущерб невиновным, лишив жюри присяжных оправдательных доказательств.*

Языковое оформление аргументативного фрейма модусной функции «наличие возможности существования факта» включает модальный глагол *could*, сочетание которого с негативной оценкой *more troubling* усиливает модусность высказывания, заключающуюся в опасениях суда относительно потенциальной возможности лишения жюри присяжных оправдательных доказательств.

- *To be sure, the consequences for a President's public standing will likely increase if he is the one under investigation [15]. – Безусловно, последствия для общественного имиджа президента, скорее всего, возрастут, если он окажется под следствием.*

План выражения аргументативного фрейма «условие существования факта» модусной функции в данном примере маркируется подчинительным союзом *if*. Высказывание интерпретируется как возможность перемен в имидже президента при условии нахождения его под следствием. При этом использование в одном предложении сочетания *to be sure* и *likely* создает иллюзивный эффект высокой степени уверенности в сообщаемом.

- *... longstanding rules of grand jury secrecy aim to prevent the very stigma the President anticipates [15]. – ... давно существующие правила конфиденциальности для жюри присяжных направлены на то, чтобы предотвратить то самое клеймо позора, которого ожидает президент.*

В данном фрагменте языковое наполнение аргументативного фрейма «утверждение о наличии цели» выражено предикатом *aim*, реализующим функцию направленности действий на предотвращение нежелательных последствий.

Проведенный анализ текстов судебных решений Верховного суда США позволил установить и описать также и другие типы аргументативных фреймов, структурирующих тексты судебных решений, к которым нами были отнесены:

- ▶ 1) Утверждение об отсутствии оснований:

In effect, they argue that even if federal subpoenas to a President are warranted whenever evidence is material, state subpoenas are warranted "only when [the] evidence is essential." ... But that double standard has no basis in law [15]. – По сути, они утверждают, что, хотя федеральные повестки для президента оправданы всякий раз, когда доказательства являются вещественными, повестки штатов оправданы "только тогда, когда [доказательства] являются существенными". ... Но этот двойной стандарт не имеет юридической основы.

Важнейшей составляющей судебной аргументации является оппозиция «аргумент-контраргумент», при этом для достижения эффекта убедительности в правильности избранной позиции прагматически важной является оценка представленных сторонами доводов. В приведенном выше примере план выражения аргументативного фрейма «утверждение об отсутствии оснований» модусной функции маркируется помимо эксплицитно выраженного указания на отсутствие правовых оснований, также и оценочным дискурсным маркером *double standard*, что свидетельствует о том, что представленный стороной аргумент не будет принят судом во внимание.

- ▶ 2) Утверждение об искажении фактов/ понятий/ интерпретаций:

We disagreed with that rationale, explaining that the "dominant concern" in Fitzgerald was not distraction but the distortion of the Executive's "decision making process" [15]. – Мы не согласились с этим обоснованием, объяснив, что «главнейшим опасением» в деле Фицджеральда было не отвлечение внимания, а искажение фактов в «процессе принятия решения».

В данном отрывке в аргументативном фрейме «утверждение об искажении фактов/понятий/интерпретаций», реализующем модусную функцию, автор указывает на аберрацию в интерпретации прецедента, что прагматически значимо в связи с необходимостью объективной оценки судом

доводов сторон судебного спора. Языковое наполнение фрейма выражено в данном контексте сочетанием частицы *not* с союзом *but*.

► 3) Презентация аналогии права/закона:

We instead drew a careful analogy to the common law absolute immunity of judges and prosecutors, concluding that a President, like those officials, must "deal fearlessly and impartially with the duties of his office" [15]. – Вместо этого мы провели тщательную аналогию с абсолютным иммунитетом судей и прокуроров в общем праве, заключив, что президент «бесстрашно и беспристрастно исполняет свои служебные обязанности».

С учетом результатов анализа считаем существенно важным подчеркнуть, что аргументация в судебном процессе базируется не только на законах формальной логики, но и в равной степени на правоприменительной технике, базисом которой выступают правовые принципы, нормы, доктрина. Так, одним из важнейших правовых принципов, используемых при обосновании правовой позиции, является аналогия в праве, представляющая собой способ преодоления пробелов в законодательстве. Репрезентацию данного правового принципа мы видим в приведенном выше фрагменте.

Всякое решение суда обязано отвечать принципу обоснованности. В отсутствии конкретной правовой нормы либо схожего прецедента, который мог бы быть положен в основу при принятии решения, суд вправе прибегнуть к аналогии права/закона. С точки зрения фреймового подхода аргументативный фрейм «презентация аналогии права/закона», реализующий диктумную функцию, эксплицитно выражен на лексическом уровне существительным *analogy*, а также предикатом *drew*. При этом иллокутивный эффект высокой степени уверенности в сказанном несут наречие *careful* и модальный глагол *must*.

► 4) Факт – наличие противоречий:

The President next claims that the stigma of being subpoenaed will undermine his leadership at home and abroad. ... But, again, the President concedes that such investigations are permitted under Article II and the Supremacy Clause, and receipt of a subpoena would not seem to categorically magnify the harm to the President's reputation [15]. – Далее президент заявляет, что клеймо позора, вызванное повесткой в суд, подрывает его авторитет внутри страны и за рубежом... Но вновь Президент опять признает, что такие расследования разрешены в соответствии со статьей II и положением о верховенстве, и получение повестки в суд, по-видимому, не будет категорически увеличивать ущерб репутации президента.

Как было отмечено выше, чрезвычайно важным в процессе развертывания аргументации в суде является разрушение логических опор в

доводах оппонента (либо стороны, доводы которой оспариваются, если речь идет о решении суда). Именно такой процесс представлен в настоящем примере. В аргументативном фрейме «факт – наличие противоречий», реализующем диктумную функцию, автор указывает на очевидный конфликт в рамках аргументации одной из сторон. С одной стороны, в защиту своей позиции президент утверждает, что явка по повестке в суд подрывает его авторитет как внутри страны, так и за ее пределами, с другой – признает, что такие действия не запрещены в соответствии с законом. Подобное разночтение может быть истолковано судом как неуверенность стороны в собственных доводах. На лексическом уровне наполнение описываемого фрейма репрезентуется последовательностью предикатов *claims* и *concedes* в отношении одного и того же субъекта, по одному и тому же поводу. Кроме того, о наличии противоречий внутри аргументации свидетельствует союз *but*, выражающий контраст или противопоставление.

► 5) Факт – недостаточность представленных доказательств:

... neither the Solicitor General nor JUSTICE ALITO has established that heightened protection against state subpoenas is necessary for the Executive to fulfill his Article II functions [15]. – ... ни Генеральный прокурор, ни СУДЬЯ АЛИТО не доказали, что усиленная защита от повесток штата необходима исполнительной власти для выполнения своих функций по статье II.

В данном фрагменте языковое наполнение аргументативного фрейма «факт – недостаточность представленных доказательств» выражено оборотом *neither ... nor ... has established*, позволяющим реализовать диктумную функцию констатации факта непредоставления достаточных доказательств для аргументированного обоснования правовой позиции.

Таким образом, проведенный на основе фреймового подхода анализ текстов решений Верховного суда США позволил, с одной стороны, описать характер языкового наполнения исследованных в науке аргументативных фреймов, структурирующих тексты судебных решений, с другой – расширить имеющиеся в науке представления о типах аргументативных фреймов, способствующих адекватной интерпретации текстов судебных решений на базе специфического метаязыка. Так, на наш взгляд, метаязык описания аргументативных фреймов может быть расширен за счет включения таких фреймов как:

- «презентация аналогии права/закона», «факт – наличие противоречий», «факт – недостаточность представленных доказательств», реализующих диктумные функции;
- «утверждение об отсутствии оснований», «утверждение об искажении фактов/понятий/интерпретаций», реализующих модусные функции.

Полагаем также важным отметить открытый характер метаязыка описания аргументативных фреймов судебного дискурса, возможность его дальнейшего наполнения, что, несомненно,

обуславливает перспективность исследования данной проблематики на материале как судебных решений, так и иных жанров судебного дискурса.

Литература

1. Атабекова А. А., Василенко Л. Ю. Аргументация в тексте судебного решения: лингвокогнитивный анализ // Вестник ЧелГУ. 2011. № 25. С. 19–21.
2. Василенко Л. Ю. Лингвокогнитивный анализ аргументации в тексте судебного решения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 19 с.
3. Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация: сборник работ. М.: Прогресс, 1989. 308 с.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: УРСС, 2003. 284 с.
5. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
6. Луцковская Л. Ю. Особенности интерпретации текста судебного решения США // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2015. №3. С. 113–120.
7. Матвеева Г. Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 1984. 132 с.
8. Минский М. Фреймы для представления знаний: пер с англ. / под ред. Ф. М. Кулакова. М.: Энергия, 1979. 151 с.
9. Петрушова Е. В. Фреймовый подход к организации и репрезентации знаний // Культурная жизнь Юга России. 2012. №2. С. 60–62.
10. Суетина О. Г., Серебрякова С. В. Речевые стратегии и тактики как способ реализации категории аргументации в текстах судебных решений // Вестник Пятигорского государственного университета. 2021. №3. С. 131–135.
11. Alabama Association of Realtors v. Department Of Health And Human Services // United States Supreme Court, 2021. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/20pdf/21a23_ap6c.pdf (Accessed 02.03.2022).
12. Bush v. Gore // Supreme Court of the United States. 2020. URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep531/usrep531098/usrep531098.pdf> (Accessed 02.03.2022).
13. Fillmore Ch. J. An Alternative to checklist theories of meaning // Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkley Linguistic Society. 1975. Vol. 1. P. 123-131.
14. United States v. Windsor // Supreme Court of the United States. 2013. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/12pdf/12-307_6j37.pdf (Accessed 02.03.2022).
15. Trump v. Vance // Supreme Court of the United States. 2020. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/19pdf/19-635_o7jq.pdf (Accessed 02.03.2022).

References

1. Atabekova A. A. Argumentatsiya v tekste sudebnogo resheniya: lingvokognitivnyi analiz (Argumentation in the text of the judgment: linguocognitive analysis) // Vestnik ChelGU. 2011. No. 25. P. 19–21. (In Russian).
2. Vasilenko L. Yu. Lingvokognitivnyi analiz argumentatsii v tekste sudebnogo resheniya (Linguocognitive analysis of argumentation in the text of a court decision): abstract thesis. Moscow, 2011. 19 p. (In Russian).
3. Deik T. A. Yazyk. Poznanie. Kommunikatsiya: sbornik rabot (Language. Cognition. Communication: collection of works). Moscow: Progress, 1989. 308 p. (In Russian).
4. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoi rechi (Communicative strategies and tactics of Russian speech). Moscow: URSS, 2003. 284 p. (In Russian).
5. Karaulov Yu. N. Russkii yazyk i yazykovaya lichnost' (Russian language and language personality). Moscow: LKI, 2010. 264 p. (In Russian).
6. Lutskovskaya L. Yu. Osobennosti interpretatsii teksta sudebnogo resheniya SSHA (Features of interpretation of the text of the US court decision) // Vestnik RUDN. Seriya: Lingvistika. 2015. No. P. 113–120. (In Russian).
7. Matveeva G. G. Aktualizatsiya pragmaticheskogo aspekta nauchnogo teksta (Actualization of the pragmatic aspect of the scientific text). Rostov-on-Don: RSU, 1984. 132 p. (In Russian).
8. Minskii M. Freimy dlya predstavleniya znaniy: per s angl. (Frames for the representation of knowledge: translated from English). Moscow: Energiya, 1979. 151 s. (In Russian).
9. Petrushova E. V. Freimovyi podkhod k organizatsii i reprezentatsii znaniy (Frame approach to the organization and representation of knowledge) // Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii. 2012. No. 2. P. 60–62. (In Russian).
10. Suetina O. G., Serebryakova S. V. Rechevye strategii i taktiki kak sposob realizatsii kategorii argumentatsii v tekstakh sudebnykh reshenii (Speech strategies and tactics as a way to implement the category of argumentation in the texts of court decisions) // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2021. No. 3. P. 131 – 135. (In Russian).
11. Alabama Association of Realtors v. Department Of Health And Human Services // United States Supreme Court, 2021. – URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/20pdf/21a23_ap6c.pdf (Accessed: 02.03.2022).
12. Bush v. Gore // Supreme Court of the United States. – 2020. URL: <https://tile.loc.gov/storage-services/service/ll/usrep/usrep531/usrep531098/usrep531098.pdf> (Accessed: 02.03.2022).
13. Fillmore, Ch. J. An Alternative to checklist theories of meaning // Proceedings of the First Annual Meeting of the Berkley Linguistic Society. 1975. Vol. 1. P. 123–131.
14. United States v. Windsor [Electronic resource] // Supreme Court of the United States. – 2013. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/12pdf/12-307_6j37.pdf (Accessed 02.03.2022).
15. Trump v. Vance // Supreme Court of the United States. – 2020. URL: https://www.supremecourt.gov/opinions/19pdf/19-635_o7jq.pdf (Accessed: 02.03.2022).

Сведения об авторах

Серебрякова Светлана Васильевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и практики перевода Северо-Кавказского федерального университета / svetla.na@mail.ru

Адрес: д.1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Суетина Олеся Геннадьевна – аспирант кафедры теории и практики перевода Северо-Кавказский федеральный университет / reddy85@mail.ru

Адрес: д.1, ул. Пушкина, 355017, Ставрополь, Российская Федерация.

Information about the authors

Svetlana V. Serebriakova – Doctor of Philology, Professor, Chair of Theory and Practice of Translation, North-Caucasus Federal University / svetla.na@mail.ru

The address: 1, Pushkin st., 355017, Stavropol, Russian Federation.

Olesya G. Suetina – Postgraduate student, Chair of Theory and Practice of Translation, North-Caucasus Federal University / reddy85@mail.ru

The address: 1, Pushkin st., 355017, Stavropol, Russian Federation.